

Обзор III Всероссийской научной конференции с международным участием «Православные братства в истории России: явление единства в разрозненном мире»

Екатеринбург — Ганина Яма, 7–9 февраля 2019 года

III Всероссийская научная конференция с международным участием «Православные братства в истории России: явление единства в разрозненном мире» проходила в Екатеринбурге и Ганиной Яме 7–9 февраля 2019 г. Ее организаторами выступили Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Преображенское содружество малых православных братств и миссионерский отдел Екатеринбургской епархии. Конференция проходила по благословению митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла. За три дня работы конференции в ней приняли участие 164 человека (67 участников и 97 слушателей) из 4 стран, 23 городов и 18 епархий Русской православной церкви; прозвучало 44 доклада; состоялись круглый стол «“Идите в мир, где мира нет”: братский потенциал созидания общественного единства», исторический вечер «Братство галлиполийцев».

Специальной темой конференции стала тема православных братств периода Гражданской войны. Этой теме были посвящены доклады прот. Дмитрия Олихова и Ю. А. Бирюковой, а также работа одной из секций конференции. Преподаватель Омской духовной семинарии, канд. ист. наук, прот. Дмитрий Олихов посвятил свой доклад деятельности Братства свт. Гермогена Московского в Сибири. Он подчеркнул, что главной целью Братства, созданного на территории ВЦУ Сибири летом 1919 г., изначально было просвещение местного населения, индифферентного к Октябрьскому перевороту и не осознававшего опасностей большевистского режима. В дальнейшем Братство занималось мобили-

зацией добровольцев в Белую армию и созданием особых дружин Святого Креста. Члены братства отказывались от блуда и матерной брани, обращались друг к другу «брат солдат» и «брат поручик», стремились к совместной молитве. Докладчик отметил, что члены этого воинского Братства не внесли сколько-нибудь заметного вклада в историю Гражданской войны в Сибири по причине малочисленности состава (через Братство было мобилизовано около 5 тыс. человек, которые представляли собой не элитные части, а вариант народного ополчения) и запоздалости создания (идея «православных дружин по орденскому принципу» впервые была высказана весной 1919 г., но оказалась не востребована в период наступления «белых»).

Несмотря на то, что военно-политическая эффективность создания Братства свт. Гермогена оказалась невелика, нельзя не отметить духовную ценность усилий Братства по сохранению нравственных норм и братских отношений в ситуации Гражданской войны, имевшей и до сих пор имеющей колоссальные разрушительные последствия для жизни народа.

Ю.А. Бирюкова, канд. ист. наук, доцент Донского государственного технического университета, рассказала о Братстве Животворящего Креста, организованном в 1919 г. в Екатеринодаре на территории, занятой Белой армией, известным проповедником прот. Владимиром Востоковым. Несмотря на то, что в Братство входило около 8 тыс. человек, оно не получило поддержки Главнокомандующего вооруженными силами Юга России А.И. Деникина, и Востоков был выслан из Екатеринодара «за развращение казачьих душ монархизмом». Юлия Александровна подчеркнула, что Братство действовало чаще под политическими, чем под церковными лозунгами (создание православного парламента, восстановление монархии, борьба с еврейским заговором) и больше походило на правую политическую партию.

Хотя братства, созданные и существовавшие под покровом Белого движения, в целом ряде случаев утрачивали свой традиционный церковный характер, нельзя не подчеркнуть, что руководители Белой армии всячески поддерживали их существование, стремясь сохранять и приумножать религиозность населения. Напротив, большевизм, согласно определению, которое предложил канд. ист. наук, исследователь из Санкт-Петербурга К.М. Александров, — это «доктрина и насильственная практика социально-классового превосходства, которая основана на отрицании Бога, личности, национальных ценностей...». Поэтому

Гражданская война в России — это трагический период, ознаменованный не столько политическим, сколько духовным противоборством, смысл которого был призван раскрыть доклад «Антихристианский смысл большевизма и христианское значение Белого движения». Кирилл Михайлович подчеркнул, что «нельзя идти на поводу у расхожей фразы, что в гражданском конфликте всегда виноваты обе стороны». Красные были инициаторами этой войны, они стремились к уничтожению русского народа и Русской церкви, к полному контролю над духовным миром человека. Безусловно, Белое движение не было исключительно религиозным явлением, однако большой религиозностью отличались такие лидеры Белой армии, как М. В. Алексеев, А. И. Деникин, К. М. Дитерихс, а движение в целом вело борьбу против разрушения родины, за сохранение великой русской культуры и спасение церкви от физического уничтожения.

Братствам как духовному явлению постконстантиновской эпохи церковной истории был посвящен доклад ректора СФИ свящ. Георгия Кочеткова.

Целый ряд докладчиков прошедшей конференции вышли за границы собственно исторической проблематики и предложили эту экклезиологическую «оптику». Так, по мнению почетного профессора Фессалоникийского университета Петроса Василиадиса, сегодня именно общины и братства являются творческим началом, через которое церковь может полнее всего осуществлять свою миссию в мире. «Я вижу, что православная церковь отчаянно нуждается на всех уровнях в обновлении жизни, соборной молитвы и проповеди Христа, — говорил профессор Василиадис. — И лучше всего с этим справляются наши братства и сестричества через всестороннее и последовательное раскрытие в литургии слова Писания, его смыслов и акцентов, принципиальных для жизни современной церкви».

Первый проректор СФИ Д. С. Гасак посвятил свой доклад принципам братского пресвитерского служения в русской церковной традиции XX в. Обратившись к опыту Н. Н. Неплюева, еп. Иннокентия (Тихонова), архим. Сергия (Савельева) и других устроителей общинной и братской жизни, Дмитрий Сергеевич выделил несколько принципов, описывающих новый опыт церковного старшинства, родившийся в постконстантиновскую эпоху: положение пастыря в собрании не может быть внешним; пастырь стремится разделить общую жизнь церковной общины; личная забота о каждом брате или сестре; не экстенсивный, а интенсив-

ный путь духовного развития; направление жизни на евангельскую максиму; мирный внутренний характер братской жизни. Сам дух и смысл новозаветных отношений предполагает, что в них нет места конкуренции, «ненавистой розни мира сего», превозношению и господству. «Мы все должны стать родителями друг другу, все сейчас пастыри», — говорил исповедник веры архимандрит Сергей (Савельев).

Конференция завершилась совместным литургическим служением в Храме-на-Крови, которое возглавил епископ Серовский и Краснотурьинский Алексей. Была намечена тема следующей конференции «Братства и другие духовные союзы в годы гонений на Церковь».

Наиболее полное представление об экклезиологической проблематике, обсуждавшейся на конференции, читателям журнала может дать текст доклада свящ. Георгия Кочеткова, публикуемый с согласия автора.

*Сопредседатели оргкомитета конференции
Ю. В. Балакшина, О. О. Глаголев*

Священник Георгий Кочетков **Братства как явление постконстантиновской эпохи** **(материалы доклада)**

1. Каков смысл истории Церкви? Меняется ли что-то в ней по мере ее движения к концу? Может быть, это просто дурная бесконечность? Обычно люди думают, что история сама по себе или все в Церкви портит, объективирует, охлаждает, формализует или засушивает, или что, наоборот, она накапливает благодать, опыт святых и опыт божественного присутствия, чтобы более ранние поколения «не без нас достигли совершенства» (Евр 11:40). Но истина не там и не там, она включает обе эти тенденции.

При этом предполагается, что историческое время течет однородно, и что было, то и есть, то и всегда будет, пока не кончится само это время. Но и это неверно. История Церкви имеет свой смысл и ритм, в ней одна эпоха сменяет другую, меняя с этим и свои важные характеристики. Эта история к тому же может быть познана и как Священная история, и как история мирская, а они между собой находятся в очень напряженных отношениях.

Существуют разные периодизации церковной истории — более мелкие и более крупные. Самая крупная — деление церковной истории на три эпохи: доконстантиновскую, константиновскую и постконстантиновскую. Сама церковь ред-